

находит отражение в официальных наименованиях, постпозитивная – в полуофициальных и неофициальных названиях (туристические сборники и разговорно-речевая практика). Проприальный компонент может включать как онимы – имена святых, названия праздников и икон, так и онимизированную апеллятивную лексику – указание свойств, качеств и титулов: *храм во имя Святого Никиты* (д. Здитово Бр. обл.), *костёл Сердца Иисуса* (г. Новополоцк Вт. обл.), *церковь христиан веры евангельской «Красота Христа»* (г.п. Свислочь Мн. обл.). С морфологической точки зрения преобладают имена существительные и прилагательные, единичны местоимения (*храм во имя Всех Святых* (д. Пиревичи Гм. обл.)) и числительные (*храм во имя Сорока Севастийских Мучеников* (д. Костыки Мн. обл.)).

Список литературы

1. Суперанская, А.В. Структура имени собственного (фонология и морфология) / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 207 с.
2. Мезенко, А.М. Урбанонимия Белоруссии / А.М. Мезенко. – Минск: Университетское, 1991. – 167 с.
3. Гукова, Л.Н. Экклезионимы и их характеризующие определения в творчестве А.С. Пушкина / Л.Н. Гукова, Л.Ф. Фомина // Лексикографическая ономастическая история творчества А.С.Пушкина [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://kds.eparhia.ru/bibliot/konferencia/ligvistika/fominaiguikova>. – Дата доступа : 07.06.2011.
4. Аринина, Е.П. Содержательное и структурное своеобразие русских экклезионимов в типологическом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е.П. Аринина; Самар. гос. ун-т. – Самара, 2008. – 19 с.

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОРТРЕТ СОБАКИ

*В.А. Маслова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

*Сердце ликующее объемлет
любовью всякую тварь
(Ефрем Сирин)*

Как известно, язык выступает в совокупности своих функций (коммуникативной и когнитивной, экспрессивной и эстетической, креативной и поэтической и т.д.). Каждая из названных функций не является однородной и непротиворечивой, например, коммуникативная функция имеет следующие разновидности: а) разговор двух людей, для которых русский язык будет родным назовем ее интракоммуникация; б) разговор русского с иностранцем – интеркоммуникация, в) разговор на русском языке двух иностранцев экстракоммуникация; г) разговор русского с собакой, кошкой, рыбкой - паракоммуникация. Именно о ней мы и поговорим далее.

Цель – моделирование коммуникативного портрета собаки.

Материал и методы. Материалом для наблюдений послужило коммуникативное поведение шести собак, живших рядом в обозримом времени. Методом анализа стало описание и моделирование коммуникативного портрета.

Результаты и их обсуждение. Нас давит цивилизация. Выросшие с компьютером дети не умеют общаться со сверстниками, они замкнуты, слишком прагматичны. Всеобщая технизация и компьютеризация породили комплекс «блудного сына», когда человек потянулся к матери-природе, ко всему живому. Это путь, на который вступила наша культура. И это путь вперед.

Особая глава в современной культуре – общение с домашними животными. Любимые животные – кошка и собака, хотя многие имеют дома рыбок, птичек, хомячков и крыс, змей. И это не прихоть современного человека, это путь к выживанию.

Собаки оставили свой след в европейской и русской культуре. Многие знаменитые художники изображали собак: Дюрер, Боттичели, Пьеро Франческа, Тициан, Босх, Брей-

гель-старший, Рубенс, Веласкес, Гойя и др. Собаки вдохновляли композиторов и поэтов - от Шекспира до Есенина.

Собака – стайное животное; стая – это сообщество животных одного вида, живущих в зависимости друг от друга: они вместе живут, обороняются и нападают, участвуют в коллективной охоте, совместно ухаживают за потомством и обучают его. В семье они тоже живут как в стае: кого-то избирают вожаком и подчиняются ему, а кого-то считают младшим братом или сестрой. Понятно, что при таком образе жизни они не выжили бы без общения как с себе подобными, так и с семьей, в которой живут. Отсюда наш интерес к проблеме коммуникации у собак.

В современной лингвистике выделяют речевой портрет, языковой портрет, социолингвистический портрет, мы вводим понятие *коммуникативного портрета*, под которым понимаем доязыковую готовность к коммуникации, а также своеобразный «язык» животного. Данная проблема ранее рассматривалась в рамках речевого портрета (О.Б. Сиротинина, О.П. Ермакова [Ермакова 1998].), но такой подход представляется нам не вполне обоснованным, т.к. собаки общаются не только с помощью звуков, хотя люди, не знающие собак, уверены, что общение с ними – это иллюзия, поскольку речи в полном смысле этого слова у собаки нет. Есть и иное мнение: речь у собаки есть, а вот речевого портрета нет, так как в принципе речь всех собак одинакова: лает, рычит, визжит.

Все мы знаем, что собаки, общаясь между собой и с хозяевами, устанавливают определенную иерархию в стае. И каждая собака имеет свой характер, независимый от воспитания или породы, т.е. имеет индивидуальный коммуникативный портрет.

Язык собаки составляют: издаваемые собакой звуки (прежде всего «Гав!»), движения хвоста и телодвижения.

1. «Гав!» – лай, вой, рычание, скулеж, хрюканье, визг, вопль, писк... Каждый звук имеет определенное значение. Причем, звуки зависят также от породы: коротконосые собаки (пекинесы, французские бульдоги, мопсы и др.) часто хрюкают от радости, удовольствия, удовлетворения.

Лай – считается, чем лучше воспитана собака, тем реже она лает «без причины». Но есть еще одна причина этого – жизнь, полная стресса. С такой собакой нужно ровное обращение (не кричать, не одергивать лишний раз).

Если охранная собака, то лает она в нескольких случаях: предупреждает хозяина об опасности, показать чужому, что территория охраняется. Вообще же собака лает, чтобы привлечь к себе внимание, приглашение к игре и т.д. Так высокий залистый лай означает приблизительно следующее: «Хозяин, обрати на меня внимание!». Лай может выражать также скуку, агрессию, страх, радость, агрессию и др. эмоции. Они различаются по высоте звука: низкий лай – агрессия, самый высокий – страх, довольно высокий – радость и т.д.

Вой – если собаки живут в стае, то вой – способ дальней связи (как у волков). Если не в стае – то связана с хозяином: от тоски, если хозяина нет), предчувствие беды, которая может случиться в доме хозяина или с ним самим. Вой может быть вызван посторонним раздражителем: автомобильной сиреной и другими громкими звуками. Мои собаки подвывают на звонок домофона, на мобильный телефон (помогают хозяйке услышать звонок).

Рычание – агрессия, но без страха, просто предупреждение, либо призыв к игре, если она рычит и при этом виляет хвостом. *Визг* означает состояние дискомфорта. *Вопль* – боль, обида, сильный испуг. Это высокий, короткий, сильный звук. *Писк* – это высокий вибрирующий звук, который продолжительнее вопля и визга. Пищат собаки от неожиданной причиненной им боли: наступили на лапу или хвост, от удивления, реже – от радости. *Скулят* – от большой радости (приход с работы хозяина).

Нужно, наблюдая за своей собакой, установить, какие именно звуки она издает в той или иной ситуации, ибо эти звуки почти всегда индивидуальны, что говорит о наличии конкретного коммуникативного портрета.

Есть еще «говорящие позы», которые идут от жизни в стае, где сильна иерархия. Покоряется более сильному – припадает на передние лапы, склоняет голову, ложиться на спину. Показывает свое превосходство – ставит лапу на склоненную собаку, нависает над ней грозно.

Поднимает уши – вся во внимании, наклоняет голову на бок, слушая, - чего-то не понимает. Опускает уши – страх или озабоченность, наклон ушей – тревога. Подает лапу без просьбы – не уверена в себе. Хвост – поднятый и прямой – беспокойство, виляет – радуется, приветствует, поджатый хвост – страх, кроме тех пород, где хвост должен быть поджат в спокойном состоянии (уиппет, ливретка, грей и др. борзые). Если собака ложится на спину – она демонстрирует подчинение: признает в Вас более сильного, либо, если спит на спине, демонстрирует полную безопасность. Агрессия – это шерсть дыбом, оскал, рычание.

При этом у каждой собаки свои особенности общения, собственный коммуникативный портрет: если собака хочет гулять, она садится и смотрит прямо в глаза, либо берет в зубы поводок, либо тащит за одежду к двери; чтобы гость приласкал его, толкает под руку головой или трогает передней лапой сидящего человека; просит поиграть – приносит и кладет на колени мячик и т.д.

Путем сопоставления наблюдений О.П. Ермаковой и О.Б. Сиротининой, а также собственных наблюдений попытаемся понять, что же составляет коммуникативный портрет собаки.

О.П. Ермакова отмечает пассивное знание очень многих слов: знает имена членов семьи, друзей и знакомых, которые приходят в дом либо к которым ходит она, знает названия различных предметов (*мусор, поводок, ремешок*), названия пищи (*косточка, мясо, сыр, печенье* и др. К этому нужно добавить, что мои собаки знают клички всех собак стаи, с которыми гуляют.

О.Б. Сиротинина обнаружила, что собака различает многие фонемы. Мои собаки тоже различают звонкие и глухие, заднеязычные, губные и зубные согласные. Так, они хорошо знают различные варианты своего имени: *Дарина, Дарька, Рина, Дарья, Дарка*, но в проведенном мною эксперименте, в котором заменялись звонкие на глухие в начале слова (*Тина, Тарка* и под.), собака не реагировала.

Заключение. Если правильно понимать звуки и позы собаки, она будет не только послушной, но и признает в вас равного и даже хозяина. Понимание собак нужно для налаживания гармоничных отношений с ними.

Список литература

1. Ермакова О.П. Речевой портрет собаки // Лики языка. – М., 1998.
2. Сиротинина О.Б. Речевой портрет собаки: иллюзия или реальность? // Жанры речи. Саратов, 1999.

МЕСТО РЕНЕЙМИНГА В СОВРЕМЕННОЙ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

*А.М. Мезенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Развитие лексического состава любого литературного языка происходит в неразрывной связи с формированием национальной терминологии, органичной частью которой выступает ономастическая, использующая не только слова и понятия общенародного употребления, но отбирающая и специализирующая заимствованные единицы. В современной русской и белорусской ономастике решены многие как теоретические, так и практические проблемы терминоведения. К настоящему времени выявлена лингвистическая природа многочисленных терминов, определены особенности их семантической структуры и функционирования (см. работы Р.А. Агеевой, Н.А. Баскакова, Н.В. Бирилло, Г.П. Бондарук, А.В. Василевского, В.А. Жучкевича, С.И.Зинина, Л.П. Калакуцкой, Ю.А. Карпенко, Г.Ф. Ковалёва, О.А. Купчинского, В.П. Лемтюговой, В.П. Нерознака, Н.В. Подольской и др.).

Актуальность проводимого исследования обусловлена необходимостью обстоятельной разработки и дальнейшего упорядочения ономастической терминологии. Срав-